

DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.6

Мультилингвизм: проблемы определения и основные направления исследований в современной лингвистике

© Т. С. Остапенко

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Россия, 614990 г. Пермь, улица Сибирская, 24.*

Email: osttania@yandex.ru

Конец XX – начало XXI в. характеризуется интенсивными процессами глобализации, связанными с массовой миграцией населения. Важной составляющей этих процессов являются активные языковые контакты между этносами, что приводит к масштабному распространению мультилингвизма и его разновидностей (би- и трилингвизма) на территории нашей планеты. В статье рассматриваются различные формы существования мультилингвизма, обсуждаются проблемы, связанные с различными научными представлениями о мультилингвизме, мультилингвальном индивиде и его основных характеристиках, а также обосновывается необходимость междисциплинарного подхода к исследованию данного феномена.

Ключевые слова: мультилингвизм, социальный и индивидуальный мультилингвизм, добавляющий и замещающий мультилингвизм, мультилингвальный индивид, билингвизм, трилингвизм, Динамическая Модель Мультилингвизма.

Лингвистические исследования, выполненные на рубеже XX–XXI вв. демонстрируют особый интерес к феномену мультилингвизма (от лат. multi – много, lingua – язык, речь), или полилингвизма (от греч. poly – много). Европейская комиссия определяет мультилингвизм как способность «обществ, организаций, групп и индивидов включать в свою повседневную жизнь более чем один язык» (*пер. с англ. здесь и далее автора*) [16, с. 6]. Многоязычие представляет собой «мощный ресурс, позволяющий людям более эффективно взаимодействовать» [1, с. 41], что вызывает усиленный интерес к нему со стороны лингвистов, социолингвистов и психолингвистов.

Авторы современных исследований полилингвизма все чаще отмечают, что текущее состояние общества уже не может быть охарактеризовано в терминах моноязычия, поскольку оно давно является би- и мультилингвальным, а само по себе явление мультилингвизма стало, скорее, нормой, чем исключением [14, с. 1].

Население мира общается почти на 7000 языках [15], при этом мультилингвизм является не только гораздо более распространенным, чем предполагалось ранее, но и входит в группу таких феноменов, изучение которых оказывает влияние на развитие всех социально-гуманитарных наук, в том числе и лингвистики.

Целью данной работы является обзор современных исследований в области мультилингвизма с точки зрения основных проблем и вопросов, касающихся определения понятия «мультилингвизм», его основных типов и элементов.

Следует отметить, что исследования полилингвизма в рамках парадигмы научного знания начали осуществляться относительно недавно. Как отмечается в работе П. Ауэра и Л. Уэй [6, с. 1], всего лишь столетие назад европейское общество идентифицировало себя как

монолингвальное, в пределах которого каждый отдельный европейский язык ассоциировался только с одним этносом (по принципу «один язык – один этнос»). Мультилингвизм при этом осознавался как отклонение от общепринятой нормы, противопоставленное стабильности и устойчивости контактирующих языковых систем. Миграции населения, а также культурные, торговые, военные и т.д. контакты порождали так называемый «неестественный» языковой контакт, «нарушения» привычного «языкового порядка», что приводило к структурному упрощению контактирующих языков [6, с. 2]. Возможно, такое представление о мультилингвизме послужило причиной того, что на протяжении почти всего XX в. исследования языковых контактов проводились в рамках монолингвальной парадигмы, с позиций которой одноязычие рассматривалось в качестве базового понятия. Можно предположить, что трактовка понятий «двуязычие»/«билингвизм» в отечественной лингвистической традиции сформировалась во многом под влиянием европейской системы взглядов на мультилингвизм. Таким образом, несмотря на то, что Россия на протяжении многих столетий была и остается единым многонациональным государством, проблемы дву- и полиязычия в подавляющем большинстве случаев оставались за рамками интересов русских лингвистов.

Процессы глобализации конца XX в., образование Европейского Союза в 1992 г., открытость границ между европейскими странами, возможность получения работы и высшего образования за рубежом обусловили увеличение количества исследований сосуществования и взаимодействия языков как в некоторых социальных группах, так и у отдельных индивидов. Более того, произошло смещение акцента с билингвизма как ведущей формы межъязыкового взаимодействия на мультилингвизм, понимаемый как неотъемлемая составляющая и прямое следствие вышеописанных процессов.

С точки зрения мультилингвального подхода, многоязычный индивид представляет собой не просто «сумму нескольких монолингвов», а уникальную лингво-когнитивную конфигурацию, для изучения которой требуются особые комплексные методы исследования [18, с. 259].

Различные направления и школы, представленные в современной лингвистике, трактуют термин «многоязычие»/«мультилингвизм»/«полилингвизм» по-разному. Каждый исследователь предлагает такие определения «мультилингвизма», которые наиболее точно коррелируют с областью его исследований, поэтому ни одно из известных определений нельзя считать универсальным. Тот факт, что мультилингвизм рассматривается не только в рамках лингвистики, но и психологии, социологии, лингводидактики и других социальных наук, лишь подчеркивает его многогранный характер и оправдывает многочисленность его дефиниций.

Наиболее общее определение мультилингвизма было предложено Ф. Грожаном, который в качестве главной характеристики мультилингвизма называет использование индивидом двух и более языков в повседневной жизни [19]. Большой энциклопедический словарь, серия «Языкознание», определяет многоязычие (мультилингвизм, полилингвизм) как «употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего, государства); употребление индивидом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией» [4, с. 303].

Очевидно, что в основу всех существующих определений и вытекающих из них классификаций современного мультилингвизма положено сочетание трех основных элементов: пользователя (speaker/user), окружения (settings/environment) и языка (language) [5, с. 117].

Так, в соответствии с критерием «пользователь языка» принято различать индивидуальное и национальное многоязычие. Выделение двух уровней мультилингвизма: национального (в других источниках – социального, общественного), характеризующего языковую ситуацию целой нации или общества [4, с. 303; 10, с. 5], и индивидуального, который характеризует как использование языка, так и индивидуальный уровень владения им, находит подтверждение во многих обзорных работах о мультилингвизме (см., например, Edwards; Cenoz; Aronin & Singleton; Auer & Wei). При этом, если национальный мультилингвизм является объектом социолингвистики, то индивидуальный мультилингвизм выступает в качестве объекта психолингвистического изучения. Очевидно, что «в наибольших масштабах многоязычие свойственно многонациональным государствам» [4, с. 303].

Исследователи выделяют следующие формы существования национального (социального) мультилингвизма:

- мультилингвизм, при котором в силу исторических процессов два и более языков утверждены в качестве государственных (Канада, Швейцария, Бельгия, Белоруссия);
- мультилингвизм, при котором сосуществуют один государственный и несколько этнических языков; при этом в повседневной коммуникации может использоваться либо только один язык (государственный), либо сразу два языка (государственный и этнический) (Россия, Великобритания, Испания, Кения);
- эмигрантский мультилингвизм, при котором мигранты (иногда мигранты-билингвы) вынуждены усваивать язык/языки нового государства. Данную форму общественного мультилингвизма характеризуют две противоположные ситуации: добавляющая (additive) и замещающая (subtractive) [10, с. 5–6]. В первом случае второй и последующие языки усваиваются на фоне дальнейшего овладения первым (титольным) языком индивида, не препятствуя его развитию. Во втором случае каждый последующий язык вытесняет предшествующий: такая ситуация характерна для детей из эмигрантских семей, которые овладевают официальным языком страны проживания в ущерб развитию своего родного языка.

Необходимо отметить, что, если в отношении необходимости разграничения национального/социального мультилингвизма и мультилингвизма индивидуального большинство лингвистов имеют схожие позиции, то исследования индивидуального мультилингвизма демонстрируют различные подходы. Эти проблемы связаны с поиском ответов на следующие вопросы:

- 1) Кто такой мультилингв и каковы параметры, определяющие его как мультилингвально-личность?
- 2) Существуют ли характеристики, определяющие степень мультилингвизма?
- 3) Есть ли различия между мультилингвизмом и билингвизмом и в чем они заключаются?

Наиболее общепринятым определением мультилингвального индивида на сегодняшний день является следующее: «мультилингв – это любой индивид, способный поддерживать коммуникацию более, чем на одном языке [26, с. 4]. По мнению В. Кук, мультилингва нельзя рассматривать как человека, в котором суммируются два или три первых языка; каждый индивид является носителем своего персонального мультикомпетентного знания, которое невозможно измерить с точки зрения монолингвальных стандартов [11].

Что касается степени выраженности мультилингвизма у отдельно взятого индивида, то лингвистическая наука пока что не разработала универсальных стандартов для ее определения. Некоторые критерии, предложенные П. Ауэром и Л. Уэем [6, с. 7], включают в себя:

- 1) уровень владения языком (linguistic proficiency);
- 2) лингвистическую компетентность (linguistic competence) – систему лингвистических знаний говорящего о языке/языках;
- 3) траектории языкового развития индивида (developmental trajectories).

Следует отметить, что наибольшее количество спорных (в некоторых случаях – диаметрально противоположных) трактовок вызывает первый критерий – уровень владения языком. Все разногласия, связанные с данным критерием, могут быть определены двумя полярными точками зрения.

Согласно первой из них, мультилингвом может считаться только такой индивид, который имеет высокий уровень владения всеми известными ему языками и способен свободно использовать их в коммуникации [7, с. 56]. Так, например, М. Браун определяет мультилингвизм как «активное, совершенно равносильное владение двумя или более языками» [8, с. 115]; другими словами, с точки зрения данного подхода мультилингвизм есть «одинаково свободное пользование индивидом, по крайней мере, тремя различными языками как обиходными в отличие от иностранных языков» [3].

Что касается противоположной позиции, то она соотносит понятие мультилингвизма с начальным, элементарным знанием второго и/или третьего языков [14, с. 55; 13, с. 500]. Характеризуя качественно разные уровни владения языками, некоторые лингвисты прибегают к оппозиции сбалансированный – несбалансированный мультилингвизм. Однако «мультилингвизм, включающий сбалансированное, свободное владение всеми языками индивида, – это достаточно редкое явление» [23, с. 50]; чаще всего мультилингвы демонстрируют разные степени владения различными составляющими своего «языкового арсенала». Разница во владении различными языками может варьировать от знания нескольких лексических единиц (речевые клише – приветствия и рудиментарные разговорные фразы) до превосходного владения и грамматикой, и вокабуляром, а также соответствующим регистром (вариант использования языка, уместный для данной коммуникативной ситуации) и стилями. Мультилингвы развивают языковую компетенцию в каждом из языковых кодов до нужного им уровня в соответствии с теми коммуникативными ситуациями, в которых эти языки используются. Ситуативный контекст детерминирует выбор языков, что, в свою очередь, оказывает влияние на социальную самоидентификацию индивида. Для того чтобы оставаться социально компетентным в мультилингвальном обществе, индивиду требуется определить, какой язык, когда и для какой цели ему необходимо использовать.

Наиболее распространенной формой мультилингвизма в современном обществе является трилингвизм.

В научных исследованиях XX в. трилингвизм трактовался как естественное продолжение билингвизма: триязычие не считалось особой формой мультилингвизма и не рассматривалось в качестве отдельного явления со специфическим понятийным аппаратом и собственной методологией. Рассматривая понятие триязычия, большинство исследователей в своих работах зачастую ставили либо союз «и», либо косую черту между терминами «трилингвизм» и «билингвизм», ассоциируя их с разными проявлениями одного и того же феномена. Еще в

1999 г. Ш. Хоффманн отмечала, что в силу отсутствия какого-либо теоретического обоснования трилингвизма как особой лингвистической конфигурации многие лингвисты работают в рамках концепции билингвизма [21, с. 1]. Традиционно считалось, что трилингвальная система является продолжением билингвальной [24, с. 121], следовательно, концепция трилингвизма полностью заимствовала и до сих пор заимствует у теории билингвизма ее терминологию и основные классификации.

В Словаре лингвистических терминов под редакцией Т. В. Жеребило трилингвизм определяется как владение тремя языками [2, с. 420]. Европейский словарь лингвистики и фонетики под ред. Д. Кристала вообще не содержит дефиниции термина «трилингвизм», а словарная статья к термину «триглоссия» ограничивается только ссылкой на термин «диглоссия» [12, с. 496]. Другие английские словари трактуют трилингвизм подобно билингвизму: как владение тремя языками на одинаково или почти одинаково высоком уровне [22]. На основании анализа словарей можно сделать вывод о том, что в современной лингвистике до сих пор не сформулировано четких определений понятий трилингвизм и мультилингвизм. Другими словами, мнение Ш. Хоффманн и других авторов о том, что единая концепция трилингвизма как научного понятия остается не разработанной, релевантно и для сегодняшнего состояния лингвистической науки.

Тем не менее необходимо подчеркнуть, что в последнее время в исследовании парадигмы «билингвизм – трилингвизм – мультилингвизм» именно мультилингвизм начинает выступать в качестве базового понятия, тогда как билингвизм и трилингвизм, скорее, рассматриваются как его варианты.

В рамках данной исследовательской парадигмы трилингвизм трактуется как более сложное, по сравнению с билингвизмом, явление, но при этом не рассматривается как отдельный, не связанный с ним феномен [25, с. 25].

Наиболее полно концепция мультилингвизма представлена в Динамической Модели Мультилингвизма (the Dynamic Model of Multilingualism), авторы которой, Ф. Хердина и У. Йесснер, рассматривают мультилингвальную систему индивида как единое целостное образование [20]. В основу Динамической Модели Мультилингвизма (далее ДММ) были положены два принципа: теоретико-системный и холистический (целостный). Рассмотрим данные принципы подробнее.

1) Согласно теоретико-системному принципу, мультилингвизм представляет собой сложную динамическую систему, характеризующуюся способностью к самоорганизации/саморегуляции. Процесс развития сложной динамической системы характеризуется непрерывными колебаниями, посредством которых система балансирует между состояниями стабильности и нестабильности, стремясь в своем движении к состоянию энтропии (равновесия в абсолютном беспорядке) [9]. Поскольку любая сложная динамическая система характеризуется тесной взаимосвязью и взаимозависимостью ее элементов, любое изменение хотя бы одного элемента системы неизбежно приводит к реорганизации/переструктурированию всей системы в целом. Таким образом, изучение мультилингвальной способности индивида, рассматриваемой с позиций теории сложных систем, предполагает динамическое моделирование этой способности и анализ процессов ее (само)организации.

2) Холистический принцип позволяет рассматривать мультилингвальную систему индивида как некое целостное образование. Д. Бриггс и Ф. Пит утверждали, что, поскольку слож-

ные системы (как хаотичные, так и организованные) не разложимы на элементы, они совершенно не поддаются анализу [9]. По мнению авторов, для исследований мультилингвизма должна применяться холистическая концепция, так как разработанная в этом русле ДММ не зависит от того, находятся ли рассматриваемые языковые системы на стадии начального формирования или являются уже полностью сформированными.

ДММ не только реконструирует взаимосвязь между элементами внутри системы, но также прогнозирует типичные варианты объединения ее элементов в различные комбинации, что позволяет проследить вариативность и динамику развития мультилингвальной языковой способности индивида.

Перечислим основные положения Динамической Модели Мультилингвизма.

1. Мультилингвальная система не сводится к простому суммированию нескольких монолингвальных систем.
2. Усилия, прикладываемые индивидом для поддержания определенного уровня владения языком, возрастают прямо пропорционально развитию данной языковой системы.
3. Процесс постепенной утраты (ослабления) языковой системы является зеркальным отображением процесса ее усвоения в том случае, если индивид не прикладывает достаточно усилий и времени для ее реактивации.
4. Усиление процессов «поддержки» отдельного языка влечет за собой спад в процессах его усвоения.
5. Усвоение новой языковой системы, с одной стороны, ограничено уже существующими в сознании индивида другими языковыми системами, а с другой – в определенной степени негативно сказывается на их дальнейшей «эксплуатации».
6. Металингвистические способности билингва получают дальнейшее развитие в ходе усвоения третьего языка. Накапливая такие преимущества, как когнитивная вариативность (подвижность), металингвистическая, метапрагматическая и социокультурная «осведомленность», мультилингвы, вместе с этим, накапливают и определенные недостатки: дефицит уровня владения языком из-за межъязыковых взаимодействий, ограничения в усвоении языков и языковых усилий и т.п. И те, и другие изменения демонстрируют качественно новый уровень усвоения новых и «поддержки» уже освоенных языковых систем.

Таким образом, отталкиваясь от идеи о том, что усвоение языков в мультилингвальном контексте представляет собой сложный нелинейный процесс, обусловленный взаимодействием целого ряда факторов, авторы модели ДММ вступают в полемику с традиционными представлениями о линейном и стабильном развитии языковых систем [17].

Подводя итоги, следует отметить, что современные общемировые процессы, связанные с глобализацией и происходящей в силу разных причин массовой миграцией населения, обуславливают интенсивный рост общего числа мультилингвальных (би-, три- и полилингвальных) говорящих.

Актуальное на сегодняшний день представление мультилингвизма как сложного социо- и психолингвистического феномена требует разработки качественно новых подходов к данной проблеме. Прежде всего, необходимо использование междисциплинарного подхода, учитывающего результаты исследований в области различных научных дисциплин – лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, социологии, биологии и даже физики – каждая из которых способна внести весомый вклад в создание единой синергетической теории мультилингвизма. По всей видимости, «идеальная» концепция мультилингвизма должна отвечать

требованиям пластичности, адаптивности и универсальности, что позволило бы применять ее для исследования разных типов многоязычия, учитывая множественные факторы: количество известных индивиду языков, способ их усвоения, степень их сбалансированности и т.д.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №17-29-09074/18 «Комбинированное триязычие и его влияние на языковую и когнитивную деятельность индивида: интегративная модель».

Литература

1. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. *Социолингвистика и социология языка: учебное пособие*. СПб.: Гуманитарная Академия, **2004**. С. 41.
2. Жеребило Т. В. *Словарь лингвистических терминов*: 5-е изд. перераб. и доп. Назрань: Пилигрим, **2010**. 486 с.
3. Словарь социолингвистических терминов. URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/380/Многоязычие>.
4. *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / Под ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, **2000**. С. 303.
5. Aronin L., Singleton D. *Multilingualism*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, **2012**. 230 p.
6. Auer P., Wei L. Introduction: Multilingualism as a problem? Monolingualism as a problem? // *Handbook of Multilingualism and Multilingual Communication*. Berlin, **2007**. Pp. 1–12.
7. Bloomfield L. *Language*. New York: Allen & Unwin, **1933**.
8. Braun M. Beobachtungen zur Frage der Mehrsprachigkeit // *Göttingische Gelehrte Anzeigen*. **1937**. No. 4. P. 115.
9. Briggs J., Peat F. *Turbulent Mirror: An Illustrated Guide to Chaos Theory and the Science of Wholeness*. New York: Harper & Row, **1989**. 224 p.
10. Cenoz J. Defining Multilingualism // *Annual Review of Applied Linguistics*. Vol. 33. Cambridge: Cambridge University Press, **2013**. Pp. 3–18.
11. Cook V. Evidence for multicompetence // *Language Learning*. Vol. 42. **1992**. Pp. 557–591.
12. Crystal D. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*: 6th edition. Blackwell Publishing, **2008**. 529 p.
13. Diebold A. R. Incipient bilingualism // *Language in Culture and Society*. New York: Harper and Row, **1964**. Pp. 495–511.
14. Edwards J. *Multilingualism*. London: Routledge, **1994**. 257 p.
15. *Ethnologue: Languages of the world*. 16th ed. / Ed. M. P. Lewis. Dallas, TX: SIL International, **2009**. URL: <https://www.ethnologue.com/statistics/size>.
16. European Commission. Final report: High level group on multilingualism. Luxembourg: European Communities, **2007**. P. 6.
17. Felix S. *Cognition and Language Growth*. Gordrecht: Foris, **1987**.
18. Grosjean F. A psycholinguistic approach to code-switching: the recognition of guest words by bilinguals // *One Speaker, Two Languages: Cross-disciplinary Perspectives on Code-Switching*. Cambridge: Cambridge University Press, **1995**. Pp. 259–275.
19. Grosjean F. *Bilingual: Life and reality*. Cambridge, MA: Harvard University Press, **2010**. 276 p.
20. Herdina P., Jessner U. *A Dynamic Model of Multilingualism: Perspectives of Change in Psycholinguistics*. Clevedon: Multilingual Matters LTD, **2002**. 192 p.
21. Hoffmann C. Towards a description of trilingual competence // *International Journal of Bilingualism*. **2001**. Vol. 5. No. 1. Pp. 1–17. URL: http://usir.salford.ac.uk/1348/1/PDF_Towards_a_description_of_trilingual_competence_2001.pdf.
22. Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/trilingual>.
23. Sridhar Kamil K. Societal multilingualism // *Sociolinguistics and Language Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press, **1996**. P. 50.
24. Schönpflug U. Word-fragment Completions in the Second and Third Language: a Contribution to the Organisation of the Trilingual Speaker's Lexicon // *English in Europe: the Acquisition of a Third Language*. Multilingual Matters, 200. P. 121.
25. Voorwinde S. A lexical and grammatical study in Dutch-English-German trilingualism // *ITL: Review of Applied Linguistics* 52. **1981**. Pp. 3–30.
26. Wei L. Research perspectives on bilingualism and multilingualism // *The Blackwell handbook of research methods on bilingualism and multilingualism*. Oxford, **2008**. Pp. 3–17.

Поступила в редакцию 04.03.2018 г.

После доработки – 05.06.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.6

Multilingualism: problems of definition and main research trends in contemporary linguistics

© T. S. Ostapenko

Perm State Pedagogical-Humanitarian University
24 Sibirskaya Street, 614990 Perm, Russia.

Email: osttania@yandex.ru

The end of the 20th and the beginning of the 21st centuries are marked by globalization and migration processes. These processes stipulate active language contacts between nations; as a result, a great expansion of multilingualism and its most widespread varieties, bilingualism and trilingualism, is observed worldwide. This led to a shift from bilingual research paradigm (which dominated linguistic science in the 20th century) to the multilingual one, wherein multilingualism is considered as a basic object of study, while bilingualism and trilingualism are treated as its forms. The author of the article reviews different types of multilingualism singled out within the frames of sociolinguistic and psycholinguistic approaches: national (social) multilingualism and individual multilingualism manifested in different forms. The authors discuss various problems connected with different definitions of multilingualism, multilingual individual, and basic components of individual multilinguality: linguistic proficiency, linguistic competence, and developmental trajectories. The article gives a brief review of the Dynamic Multilingual Model designed by P. Herdina and U. Jessner, its main principles (theoretical-systematic and holistic), and its main points. It is generally considered that the Dynamic Multilingual Model offers an effective way of approaching and analyzing a multilingual system of an individual irrespective of the number of languages it contains, as well as language proficiency. The scholars argue that the “ideal” model of multilingualism should satisfy the requirements of plasticity, adaptivity, and universalism that will allow applying it for studying various types of multilingualism.

Keywords: multilingualism, social and individual multilingualism, additive and subtractive multilingualism, multilingual individual, trilingualism, bilingualism, Dynamic Model of Multilingualism.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ostapenko T. S. Multilingualism: problems of definition and main research trends in contemporary linguistics // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 3. Pp. 232–240.

References

1. Vakhtin N. B., Golovko E. V. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka: uchebnoe posobie [Sociolinguistics and sociology of language: textbook]*. Saint Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya, 2004. Pp. 41.
2. Zhrebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]: 5 ed. pererab. i dop. Nazran': Pilgrim, 2010.*
3. Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov. URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/380/Mnogoyazychie>.
4. *Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Linguistics. Comprehensive encyclopedic dictionary]*. Ed. V. N. Yartseva. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2000. Pp. 303.
5. Aronin L., Singleton D. *Multilingualism*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2012.
6. Auer P., Wei L. *Handbook of Multilingualism and Multilingual Communication*. Berlin, 2007. Pp. 1–12.
7. Bloomfield L. *Language*. New York: Allen & Unwin, 1933.
8. Braun M. *Göttingische Gelehrte Anzeigen*. 1937. No. 4. Pp. 115.
9. Briggs J., Peat F. *Turbulent Mirror: An Illustrated Guide to Chaos Theory and the Science of Wholeness*. New York: Harper & Row, 1989.
10. Cenoz J. *Annual Review of Applied Linguistics*. Vol. 33. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. Pp. 3–18.

11. Cook V. *Language Learning*. Vol. 42. **1992**. Pp. 557–591.
12. Crystal D. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*: 6th edition. Blackwell Publishing, **2008**.
13. Diebold A. R. *Language in Culture and Society*. New York: Harper and Row, **1964**. Pp. 495–511.
14. Edwards J. *Multilingualism*. London: Routledge, **1994**.
15. *Ethnologue: Languages of the world*. 16th ed. Ed. M. P. Lewis. Dallas, TX: SIL International, **2009**. URL: <https://www.ethnologue.com/statistics/size>.
16. European Commission. Final report: High level group on multilingualism. Luxembourg: European Communities, **2007**. Pp. 6.
17. Felix S. *Cognition and Language Growth*. Gordrecht: Foris, **1987**.
18. Grosjean F. *One Speaker, Two Languages: Cross-disciplinary Perspectives on Code-Switching*. Cambridge: Cambridge University Press, **1995**. Pp. 259–275.
19. Grosjean F. *Bilingual: Life and reality*. Cambridge, MA: Harvard University Press, **2010**.
20. Herdina P., Jessner U. *A Dynamic Model of Multilingualism: Perspectives of Change in Psycholinguistics*. Clevedon: Multilingual Matters LTD, **2002**.
21. Hoffmann C. *International Journal of Bilingualism*. **2001**. Vol. 5. No. 1. Pp. 1–17. URL: http://usir.salford.ac.uk/1348/1/PDF_Towards_a_description_of_trilingual_competence_2001.pdf.
22. Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/trilingual>.
23. Sridhar Kamil K. *Sociolinguistics and Language Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press, **1996**. Pp. 50.
24. Schönplflug U. *English in Europe: the Acquisition of a Third Language*. Multilingual Matters, 200. Pp. 121.
25. Voorwinde S. *ITL: Review of Applied Linguistics* 52. **1981**. Pp. 3–30.
26. Wei L. *The Blackwell handbook of research methods on bilingualism and multilingualism*. Oxford, **2008**. Pp. 3–17.

Received 04.03.2018.

Revised 05.06.2018.